

DOI: 10.15372/PNE20200202
УДК 11+37+30

ОНТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

С. Ю. Полянкина (Новосибирск, Россия)

Введение. Цель статьи заключается в выявлении национальных онтологий образования в текстах законов об образовании и иных программных документов России, США, Франции, Великобритании, Финляндии, Японии и Китая. Национальная доктрина образования призвана сформулировать положения онтологии образования и даже социальной онтологии нации, чтобы затем стать концептуальной основой законодательства в сфере образования и основой для программы его развития. В настоящее время наблюдаются тенденции глобализации и унификации образовательной политики в ряде стран, включая Российскую Федерацию. Для принятия решения о целесообразности утверждения Национальной доктрины образования в сложившихся условиях необходимо установить, возможно ли полно отразить онтологию образования в законе об образовании и иных правовых актах, а также стратегии развития национальной политики.

Методология и методика исследования. Автор использовал качественный контент-анализ текстов, составляющих нормативно-правовую базу для образовательной политики в России, США, Европейском союзе, Великобритании, Франции, Финляндии, Японии и Китае, а также компаративный и аксиологический подходы к исследованию.

Результаты исследования. Онтология образования является частью социальной онтологии и свидетельствует о ней. Национальная доктрина образования, призванная наиболее полно отражать онтологию образования на службе социальной онтологии конкретного общества, является концептуальной основой для реализации образовательной политики. Нам не удалось найти документа, по сути являющегося доктриной, ни в одной из исследуемых стран. Тем не менее положения онтологии образования присутствуют в первой главе каждого из рассмотренных законов об образовании или так или иначе выражаются в других программных документах, формулирующих цели и задачи образования в конкретной стране. Наиболее полно социальная онтология через онтологию образования представлена во Франции, Японии и Китае. Соответственно, в законе об образовании этих стран четко прописаны ценности, транслируемые национальной системой образования. Труднее всего зафиксировать онтологемы образования в странах, где не существует единого закона об образовании, а эта сфера регулируется множеством за-

© Полянкина С. Ю., 2020

Полянкина Софья Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарного образования; аспирант кафедры философии факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: polyankina@corp.nstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-6826>

Sophia Yu. Polyankina – Senior Lecturer of the Chair of Foreign Languages, Department of Education in the Humanities; Post-graduate Student of the Chair of Philosophy, Department of Education in the Humanities, Novosibirsk State Technical University.

конов и актов – это США и Великобритания. Аксиосфера образования этих двух стран четко не очерчена. ИмPLICITно, однако, все рассмотренные зарубежные страны объединяет ценность равного доступа к образованию и образование на протяжении всей жизни. Отчасти это объясняется глобализацией образовательной политики. Другим следствием деятельности национальных организаций является озабоченность стран интернационализацией высшего образования и вхождением в рейтинги стран с высоким качеством образования, что несет потенциальную угрозу национальной безопасности страны, так как подменяет внутренние цели образовательной политики внешними.

Закключение. Во избежание таких тенденций и при отсутствии ясно выраженной онтологии образования (с выходом на социальную онтологию) в тексте закона об образовании требуется принятие Национальной доктрины образования, фундирующей миссию, ценность, цели и задачи образования во имя построения общества будущего.

Ключевые слова: онтология образования, онтологизация, национальная доктрина образования, глобализация образовательной политики

Для цитирования: Полянкина С. Ю. Онтология образования как основа национальной образовательной доктрины // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 18–30.

ONTOLOGY OF EDUCATION AS THE BASIS OF THE NATIONAL EDUCATIONAL DOCTRINE

S. Yu. Polyankina (Novosibirsk, Russia)

Introduction. The purpose of the paper is to identify national ontologies of education in the texts of education laws and other program documents of Russia, the USA, France, Great Britain, Finland, Japan and China. The national doctrine of education is called upon to formulate the provisions of the ontology of education and even the social ontology of the nation, in order to then become the conceptual basis of legislation in the field of education and the basis for its strategy of development. Currently, there are trends in globalization and unification of educational policy in a number of countries, including the Russian Federation. In order to decide on the appropriateness of approving the National Doctrine of Education under the current conditions, it is necessary to establish whether it is possible to fully reflect the education ontology in the law on education and other legal acts, and the development strategy of national policy.

Methodology and methods of the research. The author used a high-quality content analysis of the texts constituting the legal framework for educational policy in Russia, the USA, the European Union, Great Britain, France, Finland, Japan and China, and a comparative and axiological approach to research.

The results of the research. The ontology of education is a part of the social ontology and is indicative of it. The national doctrine of education, designed to most fully reflect the ontology of education serving the social ontology of a particular society, is a conceptual basis for the implementation of educational policy. We failed to find a document that is essentially a doctrine in any of the countries under study. Nevertheless, the provisions of the ontology of education are present in the first chapter of each of the laws on education considered or, in one way or another, are expressed in other program documents formulating the goals and objectives of ed-

education in a particular country. The most comprehensive social ontology through the ontology of education is found in France, Japan and China. Accordingly, the law on education of these countries clearly spells out the values transmitted by the national education system. The most difficult thing is to fix the ontology of education in the countries where there is no single law on education, and this area is regulated by many laws and acts (the USA and Great Britain). The axiosphere of education of these two countries is not clearly defined. Implicitly, however, all the foreign countries examined share the value of equal access to education and lifelong education. This is partly explained by the globalization of educational policy. Another consequence of the activities of supranational organizations is the countries' concern about the internationalization of higher education and the inclusion in the rankings of countries with high quality education, which poses a potential threat to the country's national security, as it replaces the internal goals of educational policy with external ones.

Conclusion. In order to avoid these trends and in the absence of a clearly defined ontology of education (and further – social ontology) in the text of the law on education, the adoption of the National Doctrine of Education, substantiating the mission, value, goals and objectives of education in the name of building a society of the future, is required.

Keywords: ontology of education, ontologization, national doctrine of education, globalization of educational policy.

For citation: Polyankina S. Yu. Ontology of education as the basis of the national educational doctrine. *Philosophy of Education*, vol. 20, no. 2, pp. 18–30.

Введение. Для того чтобы говорить о системе национального образования в отдельно взятой стране, необходимо учитывать три ее основополагающих и взаимосвязанных элемента: концептуальные основы, закон или ряд законов об образовании и программу развития. Концептуальные основы определяют миссию и ценности образования, идеал образованного гражданина, то, от чего зависит смысл построения и развития системы образования и его реальное содержание. Концептуальные основы определяются онтологией образования, доминирующей в конкретную эпоху в конкретном обществе, и могут артикулироваться в виде манифестов, эдиктов, деклараций, директив, доктрин, стратегий, программных докладов и выступлений, стратегических правительственных решений.

В настоящее время в России отсутствует национальная образовательная доктрина, которая содержала бы установки, определяющие вектор развития отечественного образования, а именно: его цели, смыслы, содержание, организацию, направления развития, приоритеты, условия и т. п. Отчасти эти установки прописаны в законе об образовании (к примеру, определение понятия «образование», его цели и задачи), который юридически кодифицирует и легитимизирует эти онтологические положения в качестве правовой базы для образовательной политики государства, но не является самодостаточной концептуальной системой. Таким образом, закон об образовании – лишь форма для содержания, выражающего он-

тологию образования. Программы развития, в том числе национальный проект «Образование», являются организационно-практической базой для образовательной политики.

Таким образом, существование национальной системы фундируется на онтологическом (концептуальные основы), нормативно-правовом (законы, постановления, приказы, стандарты) и праксеологическом (национальная стратегия развития) уровнях. В современной России невозможно констатировать полноту, функциональность и особенно глубину онтологизации образования ввиду отсутствия национальной образовательной доктрины или аналогичного ей формализованного документа, выражающего положения онтологии образования на национальном уровне. Закон об образовании хоть и дает представление о смысле, вкладываемом в понятие образования, и его целях (см. гл. 1, ст. 2–3 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹), не предлагает вектора развития национальной политики в области образования.

Стратегические задачи образовательной политики в стране до 2024 г. описаны в национальном проекте «Образование» и ряде входящих в него приоритетных проектов. При этом национальный проект служит двум целям: первой из которых является вхождение в десятку стран с высоким качеством образования и только второй – «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»². Каким образом эти разнонаправленные цели соотносятся друг с другом и как в них отражена онтология образования – неясно. Именно для заполнения этого телеологического вакуума вновь возникают предложения о формулировании национальной доктрины образования в России. Однако можно ли грамотно отразить онтологию образования в стране только на нормативно-правовом и праксеологическом уровнях, то есть в законе об образовании и иных правовых актах, и стратегии развития национальной политики? Для ответа на поставленный вопрос необходимо провести сравнительное исследование текстов законов об образовании и иных программных документов в ряде зарубежных стран и оценить, насколько предложенные формулировки отвечают критериям глубины, полноты и функциональности представленной в них онтологии образования.

Методология и методика исследования. Для достижения цели исследования мы провели качественный контент-анализ текстов закона об

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 05.03.2020).

² Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 05.03.2020).

образовании или иных подобных ему нормативно-правовых документов, а также программных документов, регламентирующих функционирование и векторы развития национальных систем образования в России, США, Европейском союзе, Великобритании, Франции, Финляндии, Японии и Китае. Компаративный подход применен для сопоставления выявленных качественным контент-анализом онтологом (положений онтологии образования). Аксиологический подход позволил вычлениить ценности, транслируемые национальными системами образования указанных стран.

Результаты исследования. Онтологией можно назвать лишь фундаментальные представления в той или иной области мышления и деятельности [1]. Выражение онтологии в таксономии понятий С. Дацюк называется содержательной онтологизацией, а ее положения – онтологемами [2].

Британский ученый Э. Таунсэнд отмечает, что образование – это социальный конструкт, возникший как практика и система в результате социального взаимодействия людей в попытке удовлетворить фундаментальные потребности человека учиться, создавать и развивать социальные системы. Он относит онтологию образования к области социальной онтологии, поскольку, во-первых, наше понимание феномена образования определяется культурой (историческим и социальным контекстами); во-вторых, степень участия людей в образовании и характер получаемой ими выгоды зависит от их положения в обществе; в-третьих, биохимически обусловленные процессы научения, развития и роста организуются, регулируются и реализуются под влиянием социального контекста; наконец, обучение не происходит исключительно в учебных заведениях, но люди постоянно обучаются чему-либо друг у друга [3]. Соответственно онтология образования задается социальной онтологией. В последнее время обращают на себя внимание статьи, в которых авторы четко выражают осознание этой связи и задаются вопросами о типе общества, культивируемого современной школой (к примеру, статья Г. Биеста [4]).

Согласно Философскому энциклопедическому словарю доктрина (от лат. *doctrina* – учение) – это «систематизированное политическое, идеологическое или философское учение, концепция, совокупность принципов»³. Отмечается негативная коннотация этого слова, что также отражается в понятии «индоктринация». Исследованию национальной доктрины образования посвящены работы отечественных правоведов, педагогов и политологов Е. Г. Андрющенко [5], В. А. Миронова, В. А. Грачёва и Е. В. Буслова [6], В. В. Сударенкова [7] и др.

Первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, один из авторов проекта Национальной док-

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 174.

трины образования 2000 г. О. Н. Смолин подчеркивает, что в условиях стабильного развития или управляемых реформ первостепенным элементом нормативно-правовой базы государственной образовательной политики должна выступать Национальная доктрина, и только на ее основе могут быть приняты Федеральный закон «Об образовании» и серия уточняющих и дополняющих его законодательных актов [8]. Советский психолог и методолог Ю. В. Громыко предлагает рассматривать доктрину как дискурс политико-профессионального действия, в котором участвуют представители разнообразных групп профессионалов, населения, правительства. С его точки зрения, среди целей Национальной доктрины образования – демонстрация инструментально-ориентационного назначения образования, обеспечивающего общественное развитие; побуждение общества на разработку средствами образования проекта общественного развития; утверждение приоритетности общего развивающего образования по отношению к специальному, начального и среднего по отношению к высшему и, наконец, как максимум формирование общенациональной идентичности населения страны [9]. Очевидно, что подобный дискурс будет, по сути, социально-философским, отражающим не только онтологию образования современного российского общества, но и его социальную онтологию в целом, что находится вне компетенции законов и правовых актов.

Рассмотрим ряд зарубежных стран на предмет наличия у них Национальной доктрины образования или включения положений онтологии образования в текст законов об образовании.

В США отсутствует как Национальная образовательная доктрина, так и единый Федеральный закон об образовании, поскольку, согласно 10-й поправке к Конституции, полномочия регулятора в этой сфере отданы штатам и местным самоуправлениям. Тем не менее на территории страны действуют такие правовые акты, как «Закон об успехе каждого ученика», «Закон о правах на образование и конфиденциальность в семье», «Закон об образовании инвалидов» и «Закон о высшем образовании». В тексте «Закона об успехе каждого ученика» уделяется внимание финансированию и грантовой поддержке с целью сделать общее образование доступным для незащищенных слоев общества. Миссия же федерального департамента образования США – не только улучшить результаты национального образования путем распространения лучших педагогических практик, но и информировать население о проблемах в этой сфере и вовлекать местные сообщества в коллективное решение проблем на местах. Среди ценностей национальной образовательной политики – равенство доступа

к качественному школьному образованию, коллегиальность управления образованием, научные исследования в области образования⁴.

Сайт министерства образования Франции гораздо более информативен и предоставляет обширный экскурс в направления образовательной политики Республики⁵. В стране действует «Кодекс об образовании», объявляющий образование важнейшим приоритетом национальной политики. Первая глава первой части Кодекса провозглашает равный доступ всех детей к школьному образованию, целями которого являются не только всестороннее развитие личности, социализация, формирование гражданственности, освоение базового уровня культуры, профессионализация и заложение основ для непрерывного образования, но и приобщение к ценностям Республики: равное достоинство всех людей, свобода мысли и светский характер общества⁶. Уже вторая глава первой части посвящена образованию детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья. Большое внимание в тексте кодекса уделено обеспечению образования на протяжении всей жизни. Среди мер, принимаемых для развития национальной системы образования в текущем учебном году, – введение обязательного дошкольного образования, волонтерская помощь неуспевающим ученикам с выполнением домашней работы, приоритет предметам гуманитарного цикла в рамках школьной программы, повышение престижа спорта, овладение двумя иностранными языками к окончанию школы, борьба с дискриминацией по расовому, гендерному и другим признакам, цифровизация на службе обучения, поощрение чтения, внедрение института стажерства в высшей школе, акцент на защиту окружающей среды. Все представленные информационные ресурсы в совокупности отражают основные положения онтологии образования во Франции несмотря на то, что отдельный текст образовательной доктрины отсутствует.

Следует отметить, что векторы французской образовательной политики находятся в рамках образовательной доктрины Евросоюза, которая нацелена на пропаганду образования в течение всей жизни и улучшение мобильности граждан, продвижение ценностей равноправия, социальной консолидации и активной гражданской позиции, а также усиление творческого потенциала, инновационности и духа предпринимательства [10].

⁴ Laws & Guidance. US Department of Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www2.ed.gov/policy/landing.jhtml?src=pn> (дата обращения: 06.03.2020).

⁵ Ministère de l'Éducation nationale et de la Jeunesse du Gouvernement [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.education.gouv.fr/> (дата обращения: 06.03.2020).

⁶ Code de l'éducation [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=D6634ABB9CEB43F025CD2A91611FA1A2.tplgfr21s_1?cidTexte=LEGITEXT000006071191&dateTexte=20091127 (дата обращения: 06.03.2020).

В Великобритании, как и в США, нет ни национальной доктрины образования, ни единого закона об образовании. Положения онтологии образования выражаются на страницах Белых книг, государственных сообщениях, объясняющих государственную политику в конкретной сфере. Так, в 2016 г. департаментом образования была издана белая книга «Educational excellence everywhere» («Повсеместное высокое качество образования»), которая объявляет образование отличительным атрибутом цивилизованного общества, гарантом социальной справедливости и экономического роста, а также лучшей инвестицией в будущее⁷. Важнейшей мерой достижения указанной в названии документа цели британцы видят улучшение качества преподавания. Подобные Белой книге документы дают представление об онтологии образования в Великобритании не в полной мере, поскольку в большей степени выражают праксеологические интенции правительства.

Финская система образования по праву считается одной из лучших в мире, и сайт Министерства образования и культуры всячески рекламирует ее достижения в виде красочных брошюр, отражающих положения онтологии образования коротко и доступно⁸. В одной из них («Образование в самом сердце общества») сказано, что финны твердо убеждены в том, что образование способствует созданию общественного благосостояния, построению демократии и минимизации неравенства между регионами страны и социальными группами. Ключевым принципом образовательной политики является также предоставление доступа к бесплатному качественному образованию (в том числе высшему) широким слоям общества, что значительно приближает Финляндию к идеалу обучения на протяжении всей жизни.

«Основной закон об образовании» от 22 декабря 2006 г. в Японии представляется нам наиболее полно отражающим онтологию образования по сравнению с проанализированными законами. Он открывается следующей преамбулой: «Мы, граждане Японии, желая и дальше развивать демократическое и культурное государство, которое мы создали благодаря неустанным усилиям, также надеемся внести свой вклад в мир во всем мире и в улучшение благосостояния человечества. Чтобы достичь этих идеалов, мы создадим образование, которое ценит достоинство личности, стремится воспитывать гуманных и творческих людей, которые стремятся к истине и справедливости и которые уважают общественный дух, которые передают традиции и которые нацелены на

⁷ Educational excellence everywhere [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/educational-excellence-everywhere> (дата обращения: 06.03.2020).

⁸ Brochures and other materials related to education [Электронный ресурс]. – URL: <https://minedu.fi/en/brochures> (дата обращения: 06.03.2020).

то, чтобы создать новую культуру. Настоящим мы принимаем этот закон в соответствии с духом Конституции Японии с тем, чтобы заложить основы образования и содействовать образованию, которое открывает путь к будущему нашей страны»⁹ (перевод наш. – С. Ю.). В тексте второй статьи закона отражены следующие ценности японского образования: ценность знания, культуры, нравственности и здорового тела, ценность поиска истины, ценность творческого потенциала и развития всех способностей личности, уважение к труду, справедливости, ответственности, гарантия равенства полов, ценность жизни и заботы о природе, уважение традиции, любовь к родине и уважение к другим странам. Третья статья посвящена образованию на протяжении всей жизни. Цель образовательной политики государства в Японии – построение нации, основанной на образовании. Таким образом, закон об образовании в Японии не только задает положения национальной онтологии образования, но и очерчивает эскиз онтологии социальной, несмотря на отсутствие отдельной национальной образовательной доктрины.

Наконец, рассмотрим «Закон об образовании в Китайской Народной Республике», принятый на третьей сессии восьмого Национального народного конгресса 18 марта 1995 г. и вступивший в силу 1 сентября 1995 г. Согласно 5-й статье первой главы закона «образование должно служить проведению социалистической модернизации, быть в тесной связи с производством и трудом и удовлетворять потребности подготовки высоконравственных, интеллектуально и физически развитых строителей социализма»¹⁰ (перевод наш. – С. Ю.). Ценности, транслируемые китайским образованием, включают патриотизм, коллективизм, социализм, а также дисциплинированность, национальную оборону и этническое единство. Образование должно беречь исторические и культурные традиции китайской нации, при этом способствовать освоению достижений цивилизационного прогресса других наций. В единственном из анализируемых нами законе получение образования названо не только правом, но и обязанностью каждого гражданина Китая. Текст первой главы закона идеологически нагружен и вследствие этого отражает не только и не столько онтологию образования, сколько социальную онтологию КНР.

Несмотря на разноплановость онтологом образования, заложенных в законах об образовании стран мира, с яркими примерами которых нам удалось ознакомиться, ряд исследователей обращает внимание на гло-

⁹ Basic Act on Education (Act No. 120 of December 22, 2006) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/lawandplan/title01/detail01/1373798.htm> (дата обращения: 06.03.2020).

¹⁰ Education Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191385.html (дата обращения: 06.03.2020).

бализацию направлений образовательной политики. В первую очередь это заметно на примере стран Евросоюза, что в своем исследовании отмечают С. Барбана, К. Дюмей и В. Дюприе [11]. В последние годы такая практика распространилась и на другие страны. М. Рауталин, П. Аласуутари и Э. Венто видят причину этого в международном тестировании PISA и стремлении оказаться в числе стран-лидеров в этом рейтинге, а также в том, что национальное государство не так свободно в формировании образовательной политики [12]. При этом исследование Ш. Гиллис, Дж. Полэсэля и М. Ву показало недостаточную связь между результатами теста и уровнем эффективности системы образования в отдельно взятой стране, поскольку за его определение отвечают другие важные факторы, которые подчас трудно выявить [13]; С. Форсберг анализирует вклад наднациональных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития и ЮНЕСКО [14].

Среди проанализированных нами векторов образовательной политики тенденциям к глобализации отвечают те, что направлены на гарантию образования на протяжении всей жизни. Это объясняется ориентацией развитых стран как на дальнейший экономический рост в непредсказуемой ситуации на рынке труда будущего и со стареющим населением (согласно модели социального капитала), так и на развитие личности, не прекращающееся с завершением формального образования (согласно гуманистической модели К. Д. Регми) [15]. К удивлению, нами не было обнаружено доминирование масштабных запросов на цифровизацию, как в российском Национальном проекте «Образование»; цифровизация поставлена на службу достижения высокого качества образования или расширения доступа к образованию, что и отмечено в приоритетах национальной образовательной политики рассмотренных стран.

В любом случае, какие процессы или организации ни определяли бы векторы образовательной политики в глобальном масштабе, это может угрожать национальной безопасности, поскольку приоритетом образования в социальной сфере обозначено вхождение в топ-500, 100, 10 и т. д., как в национальном проекте «Образование». Внешние цели не выражают ни онтологию образования нации, ни социальную онтологию, поэтому не могут закладываться в концептуальные основы национальной образовательной политики.

В 2018 г. коллектив российских авторов, в число которых входили специалисты по психологии, педагогике, философии, естественным наукам, представитель РПЦ, под руководством члена-корреспондента РАО В. И. Слободчикова представил проект Национальной доктрины образования Российской Федерации [16]. Во введении и первой главе предложенного документа отчетливо прослеживается связь онтологии образования и социальной онтологии России, четко определена онтоаксиология

отечественного образования. Далее выявляются особенности национального образовательного идеала, сущность отечественного образования и его стратегическая цель. Следует обратить внимание на комплексный подход авторов к определению сущности образования как форме общественной практики, практике культурно-исторического наследования, практике становления человеческого в человеке. Помимо прочего, в проекте доктрины уделено внимание образу отечественного педагога-профессионала, предложены содержание национально ориентированного образования и структура оценки образовательных результатов, очерчены векторы образовательной политики РФ. Представляется, что, несмотря на перегруженность текста научным экскурсом в существующие подходы к содержанию образования, этот проект отвечает критериям, которые позволяют претендовать на статус концептуальной основы российской национальной образовательной политики с условием вынесения на обсуждение широким кругом граждан (педагогами, родителями и работодателями), как это было сделано с текстом Федерального закона «Об образовании в РФ» в 2012 г.

Заключение. По итогам сравнительного анализа нормативно-законодательной базы семи стран, включая Российскую Федерацию, и в свете глобализации национальной политики в области образования нам не удалось найти аналогов национальной доктрины образования ни в одной рассмотренной зарубежной стране. Тем не менее положения онтологии образования обнаружены в большей или меньшей степени детализации в текстах законов об образовании (гл. 1) или программных документах, опубликованных на сайтах министерств или департаментов образования данных стран.

Мы пришли к выводу о необходимости формулирования новой национальной доктрины образования в России, поскольку настоящий Закон «Об образовании в РФ» и Национальный проект «Образование» не дают достаточного представления об онтологии образования и шире – социальной онтологии, то есть об образе общества, которое строится средствами системы образования. Поскольку отразить соответствующие онтологемы в тексте закона не удалось, как, например, во Франции, Японии или Китае, а существующая нормативно-правовая база не гарантирует национальной безопасности в области образования, социальную онтологию и онтологию образования следует отразить в Национальной доктрине образования, главном дискурсе, задающем концептуальные основы образовательной политики. В противном случае телеологический вакуум будет находить выход в непоследовательных реформах, спорные итоги которых трудно объективно оценить даже Общественной палате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Красиков В. И.** Онтологии // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 43–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20391127>
2. **Дацюк С.** Онтологизации. – Киев, 2009. – 417 с. URL: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/o.htm>
3. **Townsend A.** Networks and the Social Ontology of Education // Organisation und Netzwerke. Organisation und Pädagogik. – Vol 26 / ed. by S. Weber, I. Truschkat, C. Schröder, L. Peters, A. Herz. – Wiesbaden: Springer VS, 2019. – P. 57–64. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-20372-6_5
4. **Biesta G.** What Kind of Society Does the School Need? Redefining the Democratic Work of Education in Impatient Times // Studies in Philosophy and Education. – 2019. – № 38. – P. 657–668. URL: <https://doi.org/10.1007/s11217-019-09675-y>
5. **Андрющенко Е. Г.** Какая доктрина необходима российскому образованию? // Право и образование. – 2000. – № 2. – С. 13–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206400>
6. **Миронов В. А., Грачёв В. А., Буслов Е. В.** Национальная доктрина образования – новый шаг в государственной политике России // Право и образование. – 2000. – № 2. – С. 11–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206399>
7. **Сударенков В. В.** Национальная доктрина образования, ее роль и место в истории развития отечественного образования // Право и образование. – 2000. – № 2. – С. 8–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206398>
8. **Смолин О. Н.** Образование – для всех: философия, экономика, политика, законодательство. – М.: Академкнига, 2014. – 1120 с.
9. **Громыко Ю. В.** Национальная доктрина образования: дискурсивное пограничье сферно-профессионального и национально-политического проектов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2001. – № 2 (27). – С. 22–27.
10. **St. John S. K.** Tracing the Roots: The Origins and Evolution of European Union Education Policy // Education and Public Policy in the European Union. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 21–46. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-04230-1_2
11. **Barbana S., Dumay X., Dupriez V.** Accountability policy forms in European education systems: An introduction // European Educational Research Journal. – 2020. – Vol. 19, Issue 2. – P. 87–93. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904120907252>
12. **Rautalin M., Alasuutari P., Vento E.** Globalisation of education policies: does PISA have an effect? // Journal of Education Policy. – 2019. – Vol. 34, no. 4. – P. 500–522. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2018.1462890>
13. **Gillis Sh., Polesel J., Wu M.** PISA Data: Raising concerns with its use in policy settings // Australian Education Research. – 2016. – Vol. 43. – P. 131–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0183-2>
14. **Forsberg S.** Setting a global agenda of education: Cooperation and tension within the global education policy field // Geoforum. 2019. – Vol. 100. – P. 32–40. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.01.019>
15. **Regmi K. D.** Lifelong learning: Foundational models, underlying assumptions and critiques // International Review of Education. – 2015. – № 61. – P. 133–151. URL: <https://doi.org/10.1007/s11159-015-9480-2>
16. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / под науч. ред. В. И. Слободчикова. – М., 2018. – 40 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35408101>

REFERENCES

1. Krasikov V. I. Ontologies. *Questions of Pedagogy*, 2013, no. 9, pp. 43–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20391127> (In Russian)
2. Datsyuk S. *Ontologizations*. Kiev, 2009, 417 p. URL: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/o.htm> (In Russian)

3. Townsend A. Networks and the Social Ontology of Education. *Organisation und Netzwerke. Organisation and Pedagogy*, vol. 26. Ed. by S. Weber, I. Truschkat, C. Schröder, L. Peters, A. Herz. Wiesbaden: Springer VS, 2019. P. 57–64. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-20372-6_5
4. Biesta G. What Kind of Society Does the School Need? Redefining the Democratic Work of Education in Impatient Times. *Studies in Philosophy and Education*, 2019, no. 38, pp. 657–668. URL: <https://doi.org/10.1007/s11217-019-09675-y>
5. Andruyshshenko E. G. Which doctrine is necessary for Russian education? *Law and Education*, 2000, no. 2, pp. 13–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206400> (In Russian)
6. Mironov V. A., Grachev V. A., Busulov E. V. National doctrine of education as a new step in the state policy of Russia. *Law and Education*, 2000, no. 2, pp. 11–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206399> (In Russian)
7. Sudarenkov V. V. National doctrine of education, its role and place in the development history of domestic education. *Law and Education*, 2000, no. 2, pp. 8–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9206398> (In Russian)
8. Smolin O. N. *Education is for everybody: philosophy, economics, politics, legislation*. Moscow: Akademkniga Publ., 2014, 1120 P. (In Russian)
9. Gromyko Yu. V. National doctrine of education: discursive boundary between the sphere-professional and national-political projects. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2001, no. 2 (27), pp. 22–27. (In Russian)
10. St. John S. K. Tracing the Roots: The Origins and Evolution of European Union Education Policy. *Education and Public Policy in the European Union*. Cham: Palgrave Macmillan Publ., 2019, pp. 21–46. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-04230-1_2
11. Barbana S., Dumay X., Dupriez V. Accountability policy forms in European education systems: An introduction. *European Educational Research Journal*, 2020, vol. 19, Issue 2, pp. 87–93. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904120907252>
12. Rautalin M., Alasuutari P., Vento E. Globalization of education policies: does PISA have an effect? *Journal of Education Policy*, 2019, vol. 34, no. 4, pp. 500–522. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2018.1462890>
13. Gillis Sh., Polesel J., Wu M. PISA Data: Raising concerns with its use in policy settings. *Australian Education Research*, 2016, vol. 43, pp. 131–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0183-2>
14. Forsberg S. Setting a global agenda of education: Cooperation and tension within the global education policy field. *Geoforum*. 2019, vol. 100, pp. 32–40. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.01.019>
15. Regmi K. D. Lifelong learning: Foundational models, underlying assumptions and critiques. *International Review of Education*, 2015, no. 61, pp. 133–151. URL: <https://doi.org/10.1007/s11159-015-9480-2>
16. *National doctrine of education of Russian Federation*. Project. Under scient. ed. by V. I. Slobodchikova. Moscow, 2018, 40 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35408101> (In Russian)

Received March 09, 2020

Поступила: 09.03.2020

Accepted by the editors April 20, 2020

Принята редакцией: 20.04.2020